

Барни Джонс был вторым сыном графа Анварда, исторической и выдающейся семьи в юго-западной части королевства Ридилл.

В благородном обществе ко второму сыну или младшему всегда относились как к запасному варианту для старшего брата. Неважно, насколько некомпетентным или глупым был старший брат, он всегда будет тем, кто унаследует состояние семьи.

Барни осознавал, что он лучше своего брата. И в действительности он таким и был. В конце концов, его оценки в академических дисциплинах были достаточно хороши, чтобы произвести впечатление на его наставника, и, прежде всего, у него имелся талант к магии. Однако тем, кто унаследует семью, был не он, второй сын, а его старший брат.

Поэтому он поступил в «Минерву» - лучший институт для обучения магов. Его целью был не просто продвинутый уровень мага, а Семь Мудрецов, высший уровень мага в королевстве Ридилл.

Как только он станет одним из Семи Мудрецов, он получит титул Графа Мага, что было эквивалентно званию графа. Это считался очень высокий ранг, дающий право на аудиенцию у короля.

Таким образом, даже у Барни, как второго сына, появился бы шанс доказать свои достижения отцу и брату. Поэтому парень усердно учился, и благодаря его усердию он занял первое место как в классе, так и в практических навыках.

«Я не такой, как мой брат. У меня есть свои таланты».

Он верил, что даже если он - второй сын, всё равно сможет найти свой собственный путь к успеху.

□ □ □

Это случилось, когда Барни было тринадцать лет.

Когда он вернулся с учебной экскурсии, то обнаружил в углу класса одну студентку в окружении нескольких парней. Недавно зачисленную студентку звали Моника Эверетт, она же Немая Эверетт, как все её называли.

Это была миниатюрная девушка с кукольным невыразительным лицом, всегда молчаливая и угрюмая. Очевидно, мальчиков заинтриговала неспособность Моники говорить и они пытались разыграть ее. Им было интересно посмотреть, кто сможет заставить Монику говорить.

Один из мальчиков взял с подоконника паука и поднес его близко к лицу Моники. Но девочка осталась безучастной и никак не отреагировала.

- Эй, откройте ей рот! Я засуну паука ей в рот! Держу пари, она закричит, если я это сделаю!

В ответ на голос мальчика другие мальчики потянулись к лицу Моники... но их руки отдернулись, не дойдя до цели. В один миг от их пальцев повалил дым.

- А-а-а-а! Что это такое!?

- Что вы собираетесь с ней делать?

Мальчики откровенно щелкнули языками, когда Барни холодно сказал, высвободив свое огненное заклинание.

- Мы развлекаемся. Не мешай нам.

- Твое поведение не подходит благородному человеку... Тебе должно быть стыдно.

Мальчики взвизгнули, когда он сказал это, приподняв оправу своих фирменных очков.

Но Барни без колебаний использовал сокращенное заклинание (быстрое заклинание) и окружил мальчиков огненными стрелами. Все отступили, вздрогнув, а Барни с усмешкой сказал:

- Вы действительно думаете, что сможете победить такого парня, как я, который лучше всех владеет практическими навыками?

Барни был единственным гением в своем классе, освоившим сокращенное пение. В магическом поединке скорость песнопения играла жизненно важную роль. Поэтому никто не мог соперничать с Барни, который в идеале освоил технику.

Мальчики недовольно покачали головой и вышли из класса.

Барни щелкнул пальцами, чтобы рассеять горящие стрелы, и перевел взгляд на Монику.

- Ты можешь стоять?

Однако Моника безучастно смотрела в пол своими оливковыми глазами. Уголкем глаза она заметила паука, которого бросили мальчики.

В конце концов, когда паук убежал, девочка подняла пустые глаза на Барни.

- Спасибо... тебе...

Несмотря на свою неловкую речь, Немая Эверетт, похоже, может говорить правильно.

Втайне удивленная этим, Моника продолжила свои слова, которые трудно было проигнорировать:

- За спасение... паука.

- Подождите минутку.

Он сейчас правильно расслышал?

Он сделал это не ради спасения паука, а для Моники. Мальчик невольно прищурился сквозь очки, пристально глядя на неё:

- К сожалению, я ненавижу жуков. Поэтому я спас не его, а тебя.

Моника медленно моргнула в ответ и наклонила голову в сторону. Некоторое время она размышляла, словно подыскивая слова, а затем начала медленно говорить:

- Я... не боюсь... пауков.

- А?..

Лицо Моники оставалось невыразительным, пока она что-то бормотала изумленному Барни. Посмотрев на нее снова, он был поражен тем, насколько она оставалась бесстрастна. Ее лицо было простым и незамысловатым, и если бы она улыбнулась, то могла бы быть такой же очаровательной, как и все остальные девочки, но кроме редких морганий, ее лицо почти не двигалось.